

ДОКАЗЫВАНИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

THE PROVING OF EVENT OF MURDER

R. Chebotarev

Annotation

The article is devoting to the main groups of circumstances that must be proved during the investigation of murders based on the criminal procedure of Russian Federation. That circumstances are concretizes to the peculiarities of the investigation of murders.

Keywords: investigation, murder, circumstances, proving.

Чеботарёв Роман Александрович
Санкт-Петербургски
университет МВД России

Аннотация

В статье рассматриваются основные группы обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам об убийствах, основанные на установленном уголовным процессом предмете доказывания. Данные обстоятельства конкретизированы применительно к особенностям расследования убийства, как умышленного лишения жизни другого человека.

Ключевые слова:

Расследование, убийство, обстоятельства, доказывание.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам, раскрыты законодателем в ст. 73 УПК РФ. К указанным обстоятельствам относятся:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причинённого преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

Подлежат выяснению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

На наш взгляд, законодатель определил очерёдность расположения обстоятельств согласно их важность и очерёдности установления. Если не выяснены вперёдистоящие обстоятельства, то установление последующих вообще не имеет смысла. Например, если не установлено достоверно событие преступления, то вопрос о виновности не ставится, так же, как и все последующие. Поэтому доказывание события убийства следует считать глав-

ным, ключевым обстоятельством в доказывании преступлений данного вида.

В то же время, закон не достаточно конкретно указывает, что значит – доказать событие преступления. Содержание данного обстоятельства должно определяться в зависимости от конкретного вида и разновидности преступления. Таким, образом, по делам об убийствах должно быть доказано событие убийства. Однако, на наш взгляд, такое положение требует дальнейшего раскрытия, то есть в рамках рассматриваемого обстоятельства должны быть доказаны более частные обстоятельства, которые в своей совокупности и будут составлять содержание события убийства. Последовательность установления этих частных обстоятельств также должна быть чётко определена, поскольку, неустановление вперёдистоящих лишает смысла установление последующих. Кроме того, объективизация доказывания предполагает разработку перечня о возможных материальных источников информации о данных обстоятельствах.

На наш взгляд, установление события убийства предполагает установление следующих частных обстоятельств:

1. В первую очередь, необходимо установить, наступила ли смерть пострадавшего. Чаще всего, в литературе это обстоятельство упускается (видимо в силу его очевидности), и авторы говорят о том, что необходимо установить, убит ли потерпевший. Однако, неустановление факта наступления смерти потерпевшего исключает дальнейшее производство по делу об оконченом пре-

ступлении – убийстве. Установление же факта наступления смерти потерпевшего имеет самостоятельное значение и его нельзя подменять вопросом о том, убит ли потерпевший. Важность и значение установления факта наступления смерти потерпевшего для доказывания события убийства возрастают в тех случаях, когда суд рассматривает дело об убийстве при обнаружении трупа.[1. С. 69]

В судебно-следственной практике имели место ошибки, заключающиеся в осуждении лица за убийство "без трупа", в то время, как "потерпевший" оказывался жив. Такие ошибки являются результатом того, что следствие и суд не всегда уделяют внимание доказыванию факта наступления смерти.

Наличие подобных ошибок, однако, не означает, что факт наступления смерти не может быть доказан при отсутствии трупа. Так, в настоящее время с целью ухода от наказания преступники применяют самые изощренные способы сокрытия и уничтожения трупов потерпевших, что создает значительные трудности в доказывании следственными органами таких преступлений. Однако, обобщение практики показало, что обнаружение трупа потерпевшего не является препятствием для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Кроме признательных показаний обвиняемых, подтвержденных в ходе проверок показаний на месте и следственных экспериментов, большое значение в установлении факта смерти имеют материальные следы преступления. Как показывает анализ практики, в качестве материальных носителей информации и том, что смерть потерпевшего наступила (при отсутствии трупа) выступают, как правило, следы крови и иные следы биологического происхождения (мозговое вещество и т.п.). Такие следы могут быть обнаружены на месте совершения преступления, в транспортных средствах, использованных для транспортировки трупа с целью последующего сокрытия, предметах, использованных для временной упаковки трупа, в канализационных системах (например, при расчленении трупа, отмывании орудия преступления, застирывании предметов одежды, белья и т.п.), орудиях убийства, одежде и иных предметах, принадлежащих преступнику, местах сокрытия или уничтожения трупа. Данные следы могут быть слабовидимыми или невидимыми, находиться в труднодоступных местах. Чаще всего, преступник старается уничтожить данные следы. Следователь же должен использовать весь арсенал научно-технических средств для их обнаружения.

Обнаруженные следы должны быть тщательно исследованы, как на предмет их происхождения от конкретного лица, так и на предмет механизма их образования. Поскольку труп потерпевшего в рассматриваемых случаях отсутствует, то особое значение приобретают генотипос-

копические исследования, при этом, используют образцы крови близких родственников потерпевшего.

Иногда количество крови, или механизм образования следов, свидетельствуют о массивном кровотечении, не совместимом с жизнью.

В следственной практике встречаются случаи, когда признательные показания обвиняемых подтверждаются следами применения на месте преступления того или иного орудия преступления, о котором рассказывает обвиняемый.

Кроме того, о наступлении смерти могут свидетельствовать предметы, принадлежавшие потерпевшему, обнаруженные в местах, уничтожения или сокрытия трупа (например, в печах, водоёмах и т.п.) или прилегающей к ним местности.

Источником информации при отсутствии трупа могут служить орудия и средства убийства и уничтожения трупа, по имеющимся сведениям используемые обвиняемым.

Одним из важных доказательств в данном случае является экспертное заключение. Отсутствие трупа, таким образом, не является препятствием к проведению различных видов судебных экспертиз.

Однако, и в тех случаях, когда труп обнаружен, следователь обязан доказать, что наступила смерть конкретного лица, а не вообще – смерть неизвестного человека. В следственно-судебной практике встречались случаи осуждения лица за убийство человека, который оказывался жив. Подобные ошибки возможны вследствие неправильной "идентификации" личности погибшего.

Нередки случаи инсценировки собственной смерти представителями криминального сообщества с целью уклонения от ответственности за совершённые преступления или расправы со стороны иных лиц.

Санкт-Петербургский университет МВД России

В настоящее время в распоряжении следователя имеется большой арсенал средств идентификации личности погибшего, кроме предъявления трупа для опознания. При наличии трупа с целью идентификации могут использоваться прижизненные фотографии и иные объективные отображения лица. В таких случаях следует назначить фотопортретную экспертизу. Данная экспертиза особенно эффективна в случаях, когда труп подвергся значительным изменениям.

Если в распоряжении следователя имеются образцы папиллярных узоров исчезнувшего лица, идентификация личности трупа может быть проведена при помощи дактилоскопической экспертизы. При наличии образцов крови или иных биологических объектов при отсутствии сомнений в их происхождении от пропавшего лица, для идентификации трупа может быть назначена судебно-медицинская – биологическая экспертиза. При отсутствии подобных образцов возможно проведение генетических исследований с использованием образцов крови близких родственников пропавшего лица.

2. Установив факт наступления смерти потерпевшего, необходимо доказать насильственный её характер. Он, устанавливается путём исследования трупа на предмет причины смерти.

3. Насильственный характер смерти, однако, ещё не свидетельствует о событии убийства, поскольку смерть может наступить в результате самоубийства или несчастного случая. Таким образом, для того, чтобы доказать наличие убийства, необходимо исключить возможность наступления смерти от несчастного случая или самоубийства. Данная информация, как правило, получается в процессе судебно-медицинского исследования трупа на предмет возможности нанесения соответствующих повреждений собственной рукой. Кроме того, большое значение имеют материальные следы, оставленные на месте происшествия и не "укладывающиеся" в предположение о несчастном случае или самоубийстве (негативные обстоятельства).

Таким образом, представляется, что доказывая событие убийства, следователь должен решить следующие вопросы:

- 1) наступила ли смерть потерпевшего?
- 2) является ли смерть потерпевшего насильственной?
- 3) причинена ли смерть посторонним человеком?

Остальные обстоятельства, указанные законодателем в п. 1, ч. 1, ст. 73 УПК РФ (время, место, способ и другие обстоятельства преступления) являются обстоятельствами, конкретизирующими установленное событие убийства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин С.В. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. М., "Юридическая литература", 1964. – 211 с.
2. Обобщение практики расследования уголовных дел, по которым трупы потерпевших не обнаружены. / Информационное письмо Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ от 14.02.2006. № 28–15–05. – 11 с.

© Р.А. Чеботарёв, (r.chebotarev@icloud.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

